Павел Креков, реальный министр:

Фестивалей, которые представляют подлинный уровень развития современного театрального искусства в стране не так уж и много, «Реальный театр» — один из них. Я помню, как проходили прошлые фестивали — это всегда интересно, насыщенно, всегда большая тусовка и слово «тусовка» в данном случае не ругательное — это среда общения и реализации. Такие мероприятия устанавливают планку, наверное, в этом и есть назначение «Реального театра». Участники фестиваля уедут, а те тенденции и веяния в театре, которые продемонстрируют спектакли, отразятся на конкретной работе местных творческих коллективов.

Татьяна Ярошевская, реальный начальник:

Одна из примет нашего города — невероятно богатое культурное предложение, каждый может найти то, что ему по душе. Мы рассматриваем «Реальный театр» как грандиозный проект в сфере театрального искусства. Благодаря этому фестивалю можно говорить о театральном туризме: люди едут из других городов, берут отпуска специально, чтобы посмотреть все спектакли. Мне кажется, это колоссальный показатель того, как важна та среда, которую создает этот фестиваль для нашего театрального развития, как мы интересны. и, конечно, «Реальный театр» — пиршество для зрителя (бедный зритель! глаза разбегаются). Надо ходить в театр, надо смотреть, надо впитывать, как губка, тем более в наше, не самое простое, время. Мне кажется, это лекарство от всего, что сейчас происходит плохого, прививка для полноценной человеческой жизни!

Илья Ротенберг, реальный режиссер:

«Реальный театр» — живой фестиваль и каждый последующий год открывает в нем что-то новое. Театр не стоит на месте, он идет в ногу со временем, и фестиваль эти изменения отражает. Главное, чтобы это свойство никуда у него не делось, не испарилось, чтобы «Реальный театр» остался реальным, не превратился в показуху. Мне очень нравится, что здесь нет номинаций, призовых мест, потому что для меня это вообще вопрос спорный — ну как можно сравнивать два спектакля двух режиссеров и отдавать предпочтение? На мой взгляд это какая-то искусственная история. Соревновательность вынуждает жюри присуждать кому-то главный приз, а здесь все так устроено, что раз попали эти спектакли, значит это уже гран-при, значит это все очень достойные работы, достойный предмет разговора. В общем, долой соревновательность и да здравствует фестиваль-процесс!

Наталья Решетникова, реальный критик:

Фестиваль возник естественным путем: театр имел свое здание и высокую репутацию среди театрального ТЮЗовского братства и зрителей, привлекал разнообразием репертуара и дерзкими работами молодых режиссеров, выпускников лучших театральных школ. Была команда, способная организовать подобный крупный профессиональный фестиваль, поддержка города. Начинаясь как локальный, он вскоре приобрел статус всероссийского.

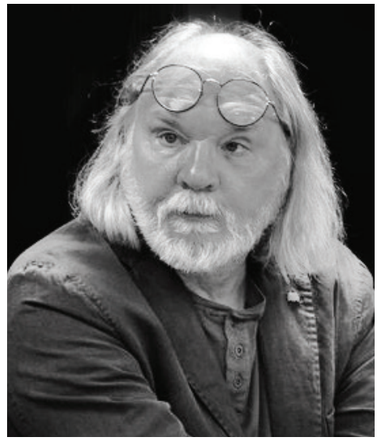
Первый фестиваль сломал стену закрытого тогда Свердловска, пригласив к себе нескольких крупных театральных деятелей Европы: из Швеции и Германии, Дании и Франции, Италии и Испании. Все они занимались как раз театрами для детей и юношества и знали свои проблемы и достижения в этой сфере. Их присутствие, общение с ними раздвинуло не только условные границы, но и нашу информационную изоляцию. А они, в свою очередь, увидели не только социальные и бытовые реалии огромного, очень неспокойного и проблемного в ту пору российского города, но и познакомились с его интереснейшей, вопреки всему, театральной жизнью.

Между концом 90-ых прошлого уже века и сегодняшним десятилетием века 21-го — огромная разница. Изменилось время, изменился и фестиваль. Но кое-что осталось неизменным: атмосфера фестиваля, что привлекает все новых участников и сохраняет старые связи и привязанности. Его проверено высокий статус фестиваля солидного и, при этом, очень живого. Он преодолел множество организационных, финансовых и прочих трудностей, выстоял и сохранил свое собственное и, мне кажется, прекрасное лицо.

Олег Гетце, реальный студент театрального, актер, куратор, режиссер:

Участие в любом фестивале и приятно, и интересно, можно и на других посмотреть и себя показать. В целом ощущение какой-то такой хорошей плодоносной театральной суеты, которая дает толчок, импульс, вызывает желание что-то самому делать. Быть актером на фестивале всегда интереснее, потому что ты непосредственно создаешь что-то на сцене, а режиссер присутствует скорее на уровне замысла: вы заранее все разобрали, договорились, как вы это видите, но если актер не вжился и не прочувствовал, то ты на это повлиять уже никак не можешь и только смотришь со стороны. В этом смысле режиссером, конечно, быть мучительнее.

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА



Правила жизни

Олег Лоевский

Всякий раз Олег Лоевский, арт-директор, отборщик, отец и демиург «Реального тетра», говорит, что «Этот фестиваль — последний». Мастер черного юмора, он может даже разыграть целый спектакль: ходит невеселый с ног до головы в черном, пугая окружающих громкими заявлениями. И вот фестивалю, который всегда «при смерти», 25 лет... И с каждым годом все меньше пугаешься и все больше понимаешь, что автор прав, положив в основу принцип проводить каждый фестиваль, как последний — не жалея сил и не мелочась.

Прикладываем не претендующий на догматичность свод правил Олега Лоевского, складывающийся в альтернативную историю жизни фестиваля и российского театра.

XIII ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ
ТЮЗ.ЕКАТЕРИНБУРГ.РФ РЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР
ЕКАТЕРИНБУРГ 2015
РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА
№1, 04.09.2015

ТЕАТР ЖИВЕТ ДОСТАТОЧНО ЗАПРОГРАММИРОВАННОЙ ЖИЗНЬЮ, в которой присутствует некий внутренний монотон. Но есть и прорывы. Нам интересно, конечно же, видеть театр в этих его прорывах. Собственно, ради этого и делаются фестивали.

ЛЮДИ ЗНАКОМЯТСЯ И НАЧИНАЮТ СОВМЕСТНУЮ РАБОТУ — это вечное следствие фестиваля. Оно очень важно и всегда срабатывает.

КАЖДЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ЧТО-ТО ПРИНОСИТ. Но пока его готовишь, думаешь, скорей бы он закончился.

ЮБИЛЕЙ — ЭТО ОДИН ПАФОС. Я не очень подвержен магии цифр. После собственных восемнадцати меня она совершенно перестала интересовать.

ОШИБКИ В ЖИЗНИ СОВЕРШИТЬ НЕВОЗМОЖНО — все уже произошло.

ЕСТЬ РАЗОЧАРОВАНИЯ, А ЕСТЬ ОЧАРОВАНИЯ. В каждом частном случае причину можно понять, а закон вывести сложно.

ЗРИТЕЛЬ ХОЧЕТ ТОГО, ЧТО ОН ЗНАЕТ. А зрителя надо перевербовать.

В АФИШЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РАЗНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА, я пытался сделать такой микрокосмос внутри фестиваля.

КРИТЕРИЙ ОТБОРА ОЧЕНЬ ПРОСТОЙ — хорошие спектакли берем, а плохие не берем.

ПЛОХОЙ СПЕКТАКЛЬ может получиться и после года репетиций.

В 90-Е БЫЛ ПОРЫВ НАДЕЖД, случились определенные прорывы — появился другой театр, другой зритель, люди потянулись за впечатлениями, знаниями, трактовками. А если смотреть в одну сторону и видеть одно и то же — это и есть стагнация.

Я НЕ ДУМАЮ, ЧТО ЖИЗНЬ ИМЕЕТ

КАКИЕ-ТО СМЫСЛЫ ВООБЩЕ, кроме тех, которые важны для тебя, которые ты в нее вкладываешь.

ИНОГДА ТАКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, что весь зал ты знаешь в лицо.

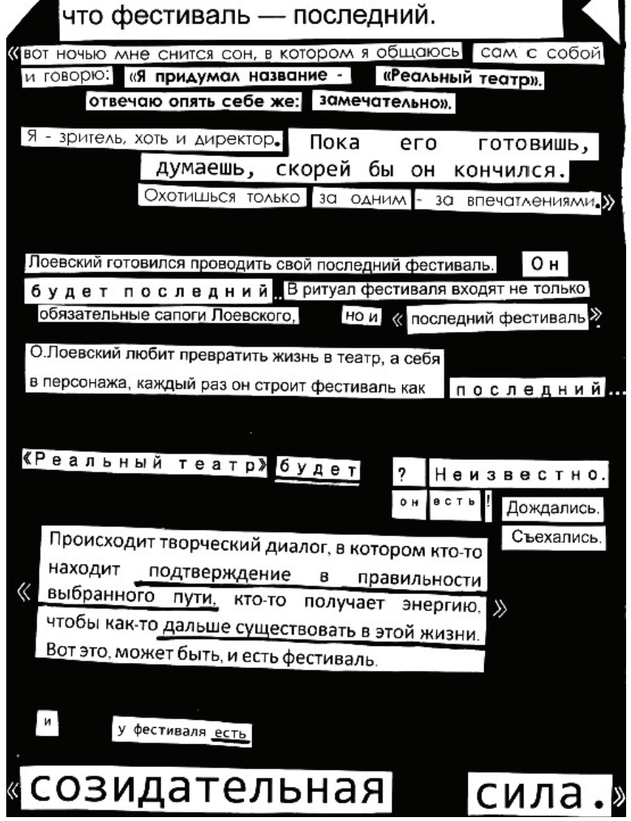
Я СОБРАЛ ФЕСТИВАЛЬ, привез спектакли, которые ставили люди, которые мне интересны, рассказали истории, которых я не знаю, они меня обогатили, и я готов ими делиться. Так реализовывается мое тщеславие: я что-то увидел и могу этим поделиться.

У МЕНЯ ЕСТЬ ОЩУЩЕНИЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ, я не могу от него отвязаться. Делаю все уныло, но делаю.

КОНЕЧНО, ВРЕМЕНА НЕ САМЫЕ СВЕТЛЫЕ... Может это такой период, может такая погода...

У ЛЮДЕЙ ЕСТЬ ОГОРОД, есть ребенок, которого надо в школу собирать, машина, которую надо ремонтировать, люди живут вот этой реальной жизнью. Это и есть... Реальный театр жизни.

МОЖНО ЛИ ДЕЛАТЬ ДЕЛО, НЕ ВЕРЯ В НЕГО?
В театре верят. ■



ИСТОРИЯ ПИШЕТСЯ КАЖДЫМ ФЕСТИВАЛЕМ

Светлана Николаевна Учайкина приняла бразды правления фестивалем в нелегкое для него время, когда у «Реального театра» не было своего дома. К счастью, долгий этап реконструкции завершен и сегодня мы вспоминаем о событиях прошлого фестиваля в обновленном театральном доме.

За моей спиной два фестиваля. «Реальный театр» 2013 года требует, конечно, отдельного разговора. Для нас было очень важно, чтобы он состоялся, несмотря на то, что мы находились вне родных стен. Когда мы уходили на ремонт и закрывали театральный сезон 2012 года, мы пилили сцену. Ту самую сцену, которая у нас с 1977 года, которая помнила первые шаги теперь уже знаменитых, народных артистов. Сцену, на которую было пролито много слез, крови, пота. Небольшие её кусочки мы, как некую драгоценность, дарили всем, кто пришел на вечер прощания с ТЮЗом, закрывавшимся на капитальный ремонт.

Во время фестиваля театр превращается в муравейник, где каждый выполняет свою задачу, каждый «муравей» несет свою соломинку, все работают на общее дело.

■

Было принято принципиальное решение сохранить последовательность — проводить фестиваль раз в два года. ТЮЗ поддержало театральное сообщество: спектакли шли на площадках театров города, а штаб-квартира была в Доме Актера. В это трудное время он стал фестивальным домом, где проходили и обсуждения, и встречи, и пресс-конференции, и вечеринки. Думаю, именно благодаря сплоченности театрального братства мы и смогли провести 12-й «Реальный театр».

Спектакль — это повод для разговора. «Реальный театр» — это площадка, на которой этот разговор непременно состоится.

■

За свою 25-летнюю историю «Реальный театр» не перестал быть фестивалем новаций. Мы не делаем ставок на звездный состав, имя режиссера — «Реальному театру» важен сам спектакль. Он должен быть событием, причем не в общем смысле слова, а он должен быть событием для реального города в реальном времени. У кукольников есть выражение «Держать планку», то есть все куклы, задействованные в спектакле, должны быть на одной высоте. Так и на фестивале — мы привозим совершенно разные театры из Минусинска, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Красноярска, возможности у всех разные, разная материальная база, но объединяет то, что их спектакли, — приняты они или нет, обласканы они или раскритикованы, — это всегда театральное событие. Такой у нас главный критерий. «Реальный театр» отражает общую картину современного российского театра — театральная жизнь ведь кипит не только в Москве и Санкт-Петербурге. Поэтому к нам из года в год люди и приезжают, чтобы посмотреть на этот «срез».

Какие планы? А как тут строить планы, если Олег Семенович каждый раз говорит, что «Этот фестиваль последний!». Мое главное пожелание на будущее, чтобы он перестал так говорить, и чтобы фестиваль продолжался. ■

«ЭТО ВЕДЬ СВОЕ, РОДНОЕ...»

Янина Ивановна Кадочникова — легендарный директор. Она — героиня многочисленных реальных театральных историй и реальная театральная мама. Не только потому, что была директором ТЮЗа тогда, в 1990-м, но и потому, что во многом именно она сформировала ту семейную и домашнюю атмосферу фестиваля, которая царит на нем по сей день.

Было 60-летие театра и мы спонтанно решили провести фестиваль ТЮЗов нашего региона. Но тогда мы сосредоточились именно на детском театре, Пригласили театры юного зрителя Урала и Сибири. Статуса фестиваля российского уровня еще не было — всероссийским стал уже «Реальный театр». А «Реальным» он стал, потому что нигде (позвольте мне утрировать, это ведь свое-родное) так, как на этом фестивале не была представлена реальность: экономическая, политическая. Становилось понятно, где театр нужен, а где им вовсе не занимаются, какие руководители, какая власть, что вообще эти театры из себя представляют. А еще потому что спектакли Олег Лоевский всегда выбирал на фестиваль такие, которые действительно передавали дух времени, соответствовали нашему ритму жизни, отражали, чего ждет общество от театра.

Я ушла, а фестиваль продолжает жить. и Олега не будет — будет «Реальный театр» жить (так и запишите, пусть не очень гордится). Знаете, почему? Потому что фестиваль создан не нами, а эпохой, необходимостью в творчестве, самой жизнью, если хотите.

■

Никогда этот фестиваль не был богатым. Никогда на этот фестиваль много денег никто не давал, Мы всегда собирали его по крохам. Это тоже сыграло свою роль: одно дело, когда фестиваль «сытый», Совершенно другое, когда «голодный» — собираются на нем только те, кому это действительно нужно. Приезжают нужные коллективы, нужные критики, режиссеры, приходит нужный зритель — все само собой так складывается. Слава богу, всегда находились люди, которые помогали. Как бы ни было тяжело, — а вы вспомните, что это были за 25 лет! — финансирование мы всегда находили.

90-е — это была самая страшная эпоха для театра, когда было тотальное безденежье, сплошные взаимозачеты. Помню, у нас было мероприятие, где нашего композитора Сашу Пантыкина вместо денег рассчитали колбасой. Привезли мы колбасу в буфет и решили продавать, чтобы хоть какие-то деньги Саше дать. А никто эту колбасу не покупал. Я говорю тогда: «Саша, давай мы с тобой хоть доброе дело сделаем: я беру два ящика водки, хлеба, ты неси свою колбасу — накроем поляну на первом этаже, приглашаем коллектив и делаем праздник!». Так и жили. Многие в эти годы отказывались от звания Театра юного зрителя, переименовывались, искали новые пути, как стать привлекательнее для зрителя. У нас тоже были споры до утра в моем кабинете, но все равно я сказала: «Нет. Театры могут закрывать, но театр для детей не тронут. Тем более наш — единственный ТЮЗ на Урале». Мы же «С детства и на всю жизнь» (слоган театра), вот и выстояли.

■

Традиций у «Реального театра» за годы существования накопилось немало. Всегда на открытии Олег в сапожищах (которые он мажет каким-то несусветно вонючим кремом — стоять рядом невозможно), а я в английской белой шляпке и перчатках. Без этого ни один «Реальный театр» не мог состояться!

Другая наша традиция — гостеприимство. У меня огород в Нижних Серьгах. Каждый фестиваль я привозила оттуда картошку, огурцы, кабачки, наливку собственного производства, варенье, соленья, мы накрывали стол и устраивали посиделки. Такая вот домашняя атмосфера фестиваля тоже стала его традицией, я считаю.

Ну и наш дискуссионный клуб занимает особое место. Потому что у нас не обсуждение критиками, а диалог; двунаправленный, а не односторонний поток. Отлично помню эти маленькие залы, набитые до отказа, обсуждения по полночи — вот такой был интерес.

Мы проживали фестивальные дни, как единая семья — не делились ни на директоров, ни на критиков, ни на министерство. Жили все в едином времени и пространстве, в постоянном общении. В городе наступал творческий праздник.

■

Я думаю, у нас счастливый театр, счастливое место. Спектакли, которые привозили на «Реальный театр» часто уходили в «большое плавание» — попадали на «Золотую маску», зарубежные фестивали. Тут и нашему ТЮЗу есть чем гордиться — «Алиса в Зазеркалье», «Чайка», «Каштанка»...

«Реальный театр» стал стартовой площадкой для многих нынешних звезд. Помню, приезжал Бородин со спектаклем «Дневник Анны Франк», в котором играла никому не известная тогда Чулпан Хаматова; в 1997 году смотрели «В ожидании Годо» малоизвестного Бутусова с малоизвестными Пореченковым и Хабенским, которые ехали в Екатеринбург в плацкарте... ■

ИЛЬЯ Ротенберг:

Спектакль «Лев зимой» и роль Филиппа я до сих пор вспоминаю с теплом. Был сентябрь 2007 года, я тогда только поступил в ГИТИС, началась учеба. Я подошел к мастеру курса Каменьковичу и сказал, мол, так и так, спектакль Лысьвенского театра учувствует в фестивале «Реальный театр» (а он в том году проходил проходил и в Екатеринбурге, и в Нижнем Новгороде), назвал ему числа, когда мне кровь из носу надо быть, чтобы не подвести своих коллег. Благо, Евгений Борисович отлично знал, что такое «Реальный театр» — его спектакль «Мариенбад» учавствовал в фестивале в 1999, — и отпустил меня. Помню, сразу после спектакля ко мне подошла Янина ивановна, лично меня поблагодарила за работу и дала конвертик. Я безумно обрадовался — мне, как первокурснику, этот конвертик был, конечно, очень нелишним. Недавно мы с ней встретились, и я с благодарностью наполнил ей эту историю.